

БИБЛИОТЕКА
Гос. Музея имени Н. М. Партыкова
В ГОР. МИНУСИНСКЕ
ИЗВ. № 44296

СОХА И МОЛОТ

Вся власть Крестьянам и Рабочим
в лице их Советов.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В гор. Совет нужен бухгалтер. Обращаться в гор. Совет в часы занятий с 9-ти до 1 часу дня

Населению Минусинского уезда.

Товарищи—крестьяно. Уже одиннадцать месяцев мы боремся против Сибирского Временного Правительства. Одиннадцатый месяц ведем упорную борьбу против произвола и насилия. Мы крестьяне Каянского, Красноярского и Ачинского уездов не принадлежим ни одной из партий. Мы не большевики—как нас окрестили буржуазные газеты. И если нас называют красными, то против этого мы ничего не имеем—это справедливо. Красный цвет—это цвет свободы. И это великое слово крепко засело в нашей груди. Это своим шелестом благовестит Вам наши красные звонки. Оно слышится в залпах наших ружей, в треске пулеметов и орудийном гуле. Та великая идея обусловленная великим словом „свобода“—вела нас всюду. И всюду нас подкрепляла и вдохновляла на новые подвиги. Весенние бои с чехами, когда генерал Рознов с 12 ю тысячами обрушился на нас подавляя не только что численностью, но и техникой и не достиг своей цели, как нельзя более свидетельствуют о могуществе нашего заветного слова. И когда недостаток патронов вынудил нас оставить наши места, оно же привело нас через тайгу звериными тропами в Минусинский уезд—туда мы вывели и всех наших больных и раненых товарищей. И это великое слово было столь страшно нашему врагу, что он не осмелился преследовать нас. Мы перенесли все невзгоды: холод, голод, дождь и непогоду. Переправились через Кизир Казыр и Амыл в полном их разливе. Цобили казаков при Каратусе и тем очистили путь в Усинско-Урянхайский край. Наши передовые отряды встретили неприятеля под Усом и взяли Белоцарск. Здесь подкрепившись боевым припасом мы вновь решили выступить и продолжать начатое нами дело. Вам, вероятно, известно бой при Белоцарске, когда каратель Болотов взял Белоцарск и затем при виде наших стройных цепей устремившихся в атаку с возгласом „Свобода или смерть“—бросился в Енисей и погиб со всем своим воинством. Все это свидетельствует о неукротимости духа—вооруженного нашей идеей. Теперь мы вошли в Минусинский уезд и завалили город Минусинск.

За время последних боев нами взято в плен свыше 2000 человек преимущественно новобранцев.

Что же главным образом имеет влияние на нашу решимость, что нас не останавливает никакое препятствие. Вопрос этот может быть легко уяснен если только вникнуть в смысл самой борьбы.

Как я упомянул уже выше, что наша борьба не партийная, мы не большевики и не эсеры—хотя в наших рядах находятся те и другие, но наша борьба чисто классовая борьба, т. е. борьба труда против капитала. Эта борьба вызвана тем обстоятельством, что трудящиеся не имеют никаких прав. Не имеют собственности, его личность, его имущество ничем не гарантировано и может в любое время быть отобрано правительством. А правительство всегда состояло и в настоящем состоит из богатей-буржуев, и они не работая сидят на нашей шее и живя на наш счет, издают законы и обязательные постановления и этим угнетают нас же. Крестьянство указанных мною уездов уяснило себе, что пока у власти будут стоять буржуи—то наши интересы соблюдать не будут. Нам попрежнему будут угнетать, драть подати, налагать новые подати и повинности, издеваться и глумиться над нами и разстреливать нас. Капитал не имеет сердца: он жесток и самодоволен и кроме себя и своего интереса он ничего и заботы не хочет. И это мнение нашего крестьянства подтвердилось на деле. Колчаковские приказы о лабарах молодых людей, о реквизиции казенных вещей где у солдата пробывшего в окопах 2—3 года снимали и отбирали последнюю шинель. Затем казацкий нагайки, выколачивавшая подати как нельзя более подтвердила, что Сибирское правительство это злейший враг трудящегося народа. Что это правительство приятно лишь богатым. И решили мы чем нам умирать в разсрочку, лучше умереть сразу же. Почему и выступили против капиталистов и их правительства.

Товарищи Крестьяне. Настал великий час который решит судьбу трудового народа. Мы должны все силы употребить на то, чтобы власть была в руках трудового народа. От этого зависит все наше благосостояние и благополучие нашего потомства. Солдаты Крестьянской Армии твер-

до решили добыть эту власть—они провозгласили: „Вся власть крестьянам и рабочим в лице их советов“—и борются и безропотно умирают за эту идею. Ибо эта идея несет свободу всем трудящимся. К сожалению, не все трудящиеся понимают важность и значение настоящего момента. Много еще есть среди крестьянства темных и невежественных людей, для которых безразлично чья бы власть не была. Но есть и человеко-ненавистники, которые хотя и не имеют ничего общего с буржуями, но все же злорадуются над неудачей и бедствием бедного народа. И кроме этого нужно сказать правду и о капитале. Капитал умен, учен, силен, хитер, лицемерен, злопамятен, жесток и мстителен, почему он и держится столь долгое время у власти. Но, на наше счастье я добавляю, что капитал труслив. Он охотно сражается, но явными руками, он подставляет чужью грудь и головы под пули. Он стравливает рабочий люд посредством провокации, посредством газет, измышлений лжи и гнусных инсинуаций т. е. злостной и низкой клеветы.

Он морочит головы с церковного амвона. Он подкупает, строит козни, интригует. Он грозит и мстит при случае он пускает в ход и церковные проклятия и отлучения. Но когда он чувствует себя в силе то казачьи нагайки и пулеметы, служат средством его борьбы. Он чинит самую жестокую и безчеловечную расправу. Нет и не было в мире чудовища страшнее и отвратительнее капитала. И все же есть люди—есть отъявленные подлецы и негодяи, но есть и жалкие безвольные люди, которые служат и жертвуют свою жизнь за власть капитала. Но час капитала пробил. Трудящиеся всех стран поднялись и вооружились против капитала. Крепкие мозолистые руки вцепились в горло чудовища. В предсмертных конвульсиях чудовище продолжает еще давить и умерщлять людей—но это продлится не долго. Россия, Германия, Австрия и Болгария—уже свергли власть капитала. Остальные страны—Англия, Франция и Италия—накануне своего освобождения. Сибирь вся волнуется и местами проявляет крайнюю решимость покончить с капиталом. Вся Енисейская губерния, часть Томской и Иркутской, Забайкальская и Приамурская области об'яты пламенем революционного пожара. В воздухе реют красная знамена, слышны крики: Долой тиранов и дармоедов. Да

здравствует власть трудового народа. И еще один последний нажим и Сибирское правительство, это плотоядное животное—сгинет безследно.

Но товарищи, если мы желаем действительно себе добра, то надобно чтонибудь сделать на общую пользу. Главный Штаб—ведая лишь военно-стратегическими делами предлагает произвести мобилизацию фронтовиков призыва 1915, 16, 17 и 18 годов. Это обстоятельство вызвано следующими соображениями:

1. В Армии есть много людей переутомленных походами, ранениями, болезнями и пр.—их нужно сменить.

2. В Армии есть люди ничего не имеющие с нашей идеей и при ставшие к нам так как ему некуда девать себя. И эти люди самовольствуют: производят реквизиции и симочинные обыски и тем кладут позорное пятно на всю Армию. Их следует выгнать, но веком их заменить.

3. За время последних боев нами взято множество пленных и они многие изъявили желание поступить в ряды Армии, но к сожалению эти новобранцы не видавшие огня, бегут при первом выстреле. И наша Армия гордая своею стойкостью не может терпеть в своих рядах трусов, позорящих Армию. Есть и еще одна причина—это обезопасить самих крестьян, но мы об этом не можем распространяться, а об'ясним в Главном Штабе делегатам волостей.

Главный Штаб Крестьянской Армии.

Как их казнили.

Передо мной встают картинки страшного, кошмарного, как сон безумца, прошлого, воспоминания о котором до сих пор порождают во мне ужас и удивление перед человеческой жестокостью.

Я хочу описать те факты, которые заставили пережить меня самые тяжелые минуты, и которые остались в моей памяти неизгладимый след на всю жизнь.

Это было осенью, как раз перед выступлением крестьян в Минусинском уезде. К нам в тюрьму не смотря на крепкие, каменные стены, миновав чуткие уши нашей стражи, стали проникать сначала очень туманные, а потом все более и более крепнущие слухи о готовившемся крестьянском выступлении.

У нас, политических арестантов, в связи с ожидаемым выступлением воскресла надежда на скорое освобождение.

Кто в тюрьме не мечтает о свободе! Подъем духа с каждым днем становился сильнее, слухи о ходе событий посещали нас аккуратно и порождали в нас нервное лихорадочное возбуждение.

Крестьяне подходили уже к городу. Нервы наши напряжены были до последней степени—мы ждали...

Но наши надежды не оправдались. Как гром с неба нас оглушило сообщение о том, что выступление не удалось. Уставшие от безпрерывного, нервного напряжения—мы с ужасом ожидали кровавой расправы над повстанцами и она не замедлила совершиться.

Карательные отряды «доблестной» Колчаковой армии были отправлены по деревням и селам для подавления возмущения с свойственной им жестокостью.

Запылали мирные хижины крестьян, кровью пахарей оросились их трудовые поля, и воздух огласился стоном и рыданиями жен, детей и матерей, потерявших своих кормильцев.

А к тюремным стенам города потянулись подводы, целые обозы захваченных „мятежников“. Толпы обмороженных, полурядых, обезумевших от страха людей тянулись по дороге в город, подгоняемые казачьими нагайками и прикладами винтовок. Заглушая в груди рыдания, и чувствуя, как поднимается и растет в нас без- сильная злоба и месть, мы смотрели через решетки наших окон на измученные искаженные страданием и страхом лица новых мучеников современной Голгофы.

Камеры пе, еполнялись пригоняемыми на убой жертвами, над которыми тут же совершалась и казнь...

Вечерами после поверки происходили расстрелы.

Мы, арестованные, узнавали об этом по одному очень оригинальному и характерно му явлению.

Как только на смену бледному зимнему дню спускались на землю сумерки, каждый из нас через заиндевавшее стекло окна мог видеть в обыкновенно пустынном тюремном дворе, жалкую сивую ильиченку, запряженную в сани с большим корабом на них. На обязанности этой убогой, разбитой на ноги, лошади лежало—сопровождать осужденных на место казни. Эта молчаливая свидетельница кровавой расправы олицетворяла собой в глазах наших как бы близкое явление смерти.

Расстреливали не только за стенами тюрьмы. Я могу привести один факт когда кровью казенных были обрызганы стены нашей тюрьмы. Однажды в камеру осужденных (для них была особая камера, мрачная и пустая) стража втолкнула семь человек крестьян. Это были одни из тех, которые не имели никакого отношения к восстанию. Они просили на суде справедливости, защищались, как могли, но их приговорили к расстрелу.

Вечером палачи (обязанности их исполняли офицеры, казаки и милиционеры пришли, чтобы взять осужденных, но тут произошло замешательство. Осужденные отказались выходить из камеры и, когда их хотели принудить силой, стали защищаться. Сторожа, который отворил дверь, они засыпали глаза солью и вышибли из рук его лампу. Воспользовавшись минутной темнотой, они стали бросать в пришедших куски асфальта, оторванные от стен и пола камеры. Озлобленные неожиданным сопротивлением палачи обратились к начальству с вопросом: — как поступить? Приказ был таков: —«Расстрелять на месте, если не представляется возможным втащить приговоренных из камеры». Тут было что то кошмарное. Обезумевшие от ужаса люди, чувствуя приближающуюся смерть, метались по камере, как загнанные звери, Стараясь убежать от страшного призрака смерти. Но выстрелы настгали их и они падали немыми трупами с заглушенной мольбой и упреками на устах.

До нас долетели эти напрасные мольбы о пощаде, эти крики полные ужаса и страдания—и редкий из нас не содрогнулся, слыша их. Они поступались даже в сердца солдат, стоявших эту ночь на карауле, и в этих еще не совсем озверевших сердцах разбудили жалость. Нам передавали, что многие солдаты порывались бежать от ужаса кровавой расправы, но револьвер и нагайки начальников заглушили проснувшийся было в них голос совести.

К четырем часам все кончилось. Трупы из камеры были убраны и только следы крови на полу и стенах свидетельствовали о том, что здесь произошло несколько часов тому назад. И таких случаев было не один, а тысячи. Каждый из нас знает, сколько хороших работников, сколько истинных борцов за свободу погибло от рук безжалостных Колчакских oprичников. Ими задушены цвет нашей революции, погублены наши лучшие силы и надежды. Помните, палачи и убийцы, то вы своей жестокостью загли в наших сердцах чувство мести и презрения к вам! Помните, что никто из нас не протянет вам свою мозолистую, рабочую руку, вам, чьи руки запачканы в крови наших замученных братьев!

Н. Ф.

Учительский съезд.

15 октября, в 4 часа дня открыл свои работы VI Территориальный Учительский Съезд. На съезде присутствует около 150 учащихся.

Избирается призывом в следующем составе: председатель Назаров, тов. председатели: Ковалева и Щербакова и секретари: Стародубцев, Мара-члевская и Биволовоб.

После чего в записке вопрос о проводимости Съезда. Выдвинут он был по тому, что на Съезд прибыло лишь учительство, находящееся в районе расположения Крестьянской Армии. Открытые прения и просят три предложения: 1) считать настоящее собрание уездным учительским съездом; 2) призвать территориальный съездом в 3) призвать простым учительским совещанием, не правомочным принимать те или иные обязатель-

ные решения. Большинство голосов принято второе предложение.

Ставится на обсуждение вопрос дать ли право решающего или же только совещательного голоса делегированным на съезд представителям Общественного Совета Крестьянск Раб. и Арм. депутатов, и Армейского Совета, а также учителям других уездов присутствующим на съезде. Большинство голосов постановило: дать право решающего голоса, как тем, так и другим.

Далее, было предложено обсудить порядок дня, предложена Общественным Советом и, если съезд найдет нужным, добавить или изменить что-либо в нем. Поднимаются прения по вопросу о том ставить ли на повестку дня текущий момент. Нескольо ораторов из учителей высказываются против обсуждения учашии текущего политического момента. Один из ораторов доказывает, что школа должна быть аполитична, что долг каждого учителя «только учить детей и больше ничего». Таким образом, по его словам, съезд должен обсуждать только вопросы, касающиеся хозяйственно-экономической жизни школы, а не политическую жизнь страны. Другой оратор высказывает тоже мнение, что и первый, признает возмужство обсуждения в настоящее время текущего момента. базирываясь на том, что являю не известно положение дел «в центре», а так же никто не уверен в том, как долго продержатся настоящая власть. Оповестами выступают члены Общественного и Армейского Советов, которые доказывают учительству необходимость обсуждения текущего момента, а так же необходимость выливать учительству свою политическую физиономию, и открыто не тру с я высказывать свое отношение к Советской власти, как защитнице интересов трудного народа. Учительство, как прогрессирующий элемент человечества должно иметь не реакционную, революционную окраску и своим залачем должно ставить не только обучение детей, но и воспитание из них сознательных граждан. Если учительство признало к выполнению тех высших целей и задач, то оно не имеет права быть индифферентным к политическому положению вещей в стране, к настоящему текущему моменту.

Во время прений, в записках между ораторами из учащихся и представителями местных органов власти, одна из учащихся бросила упрек членам Крестьянской Армии, присутствовавшим на съезде, в т.ч. что Крестьянская Армия занимается гробами населяями и т.д. Один из присут. на съезде чл. Кре. Армии горячо вразил против бешеного упрека, указав на то, что чем критиковать и смеяться над несознательной массой, лучше эти ребята вместе с ней, исправить ее недостатки и поднять ее — реальный уровень, что Крестьянская Армия не считает себя виноватой в тех «шибаках», которые, возможно, допускаются, так как не раз она просила интеллигенцию, а в частности учителя, помочь в правлении и сознательной постройке жизни.

После продолжительных прений по этому вопросу было решено, в-конце, поставить на повестку дня текущий политический момент.

Принятие этого решения заканчивается первым днем работ съезда.

(Продолжение следует)

Вести с фронта.

На всех фронтах перестрелка. Неприятель проявляет интенсивную деятельность. 15-го октября неприятель успешно бомбардировал д. Потрошилово орудийным огнем. С нашей стороны потерь не было. Неприятельским снарядам убита одна свинья. 16-го неприятель производил разведку в районе Потрошилова. Переплывшими на нашу сторону неприятельскими разведчиками ранен крестьянин.

15 октября вечером у деревни Нижняя Коя, противник задумал переправиться на правый берег р. Енисей, но нашими частями был предупрежден и оставил свое намерение. Здесь было убито несколько белых, а остальные отступили. Несколько семей казачьих станиц Алтай, насильственным путем бежали эвакуированы, несмотря на то, что отцы казаки, заявили своим сыновьям, находящимся в рядах правительственной армии, что здесь были красные которые не произвели над нами никакого насилия, обещая и в будущем оставить их свободными гражданами, защищая неприкосновенность личности каждого гражданина. Произошло столкновение между отцами и сыновьями, но несмотря на нежелания и протесты все таки приказ об эвакуации, отчасти, был выполнен.

Давно уже по занитой нами территории носятса слухи, что сюда идут чеки, отряд

Красильникова и друг. каратели, но нашей разведкой выяснено то сь что ни каких чехов и карателей Красильниковцев нет нигде. Вероятно это все вымысел провокационного элемента, с определенной целью, навести на нас панику.

Сегодня ничего существенного на всем фронте не произошло. Идут отдельные перестрелки через р. р. Енисей и Тубу, не дающие никаких абсолютно результатов.

Есть слухи, что Колчак издал приказ во что бы то ни стало выжить нас из Минусинска, послав с этой целью подкрепление орудия; он приказал громить город Минусинск не считаясь ни с чем и вот 15 го октября мы слышим гром от разрыва снарядов. Но эти снаряды никакого вреда Минусинску причинить не могли, ибо они не долетали до города. Не знаем долго бы они стреляли или нет, если бы не постал им отагта Первый снаряд, посланный нами по их богарее, заставил замолчать их спрятать в другое место свое орудие.

ХРОНИКА.

Протокол. Общего собрания граждан дер. Ново-Михайловки, той же волости Минусинского уезда,

Обсуждались следующие вопросы.

1. О приветствии Советской власти. По обсуждении его единогласно постановили Приветствовать и руководствоваться Советской властью и послать своих представителей в Армейский Совет в г. Минусинск для получения инструкции и руководства ведения нашей жизни в будущем.

2. О записи добровольцев в крестьянскую армию. По обсуждении сего единогласно постановили производить запись добровольцев из благонадежных людей, которые непротиводействовали и в настоящее время не противодействуют советской власти.

3. Об оказании помощи Крестьянской Армии. По обсуждении сего единогласно постановили произвести сбор пожертвоаний по дер. Ново-Михайловке, как хлб-бом, так и одеждой и проч., кто чем может.

4. О подаче подвод для, Крестьянской Армии. По обсуждении сего единогласно постановили: Давать подводы, также и вертоных.

5. О приветствии отряда Крестьянской Армии К нам в дер. Ново-Михайловку прибыл отряд Крестьянской Армии, 6 октября в 12 часов дня, в числе 120 человек, под командованием Амвросия Варфоломеевича Кобякова. Мы крестьяне дер. Ново-Михайловки встретили отряд Крестьянской Армии с хлб-бом и солью, за что получили от начальника Кобякова, а также и от отряда Крестьянской Армии, сердечную благодарность.

Во время прохождения отряда в дер. Ново-Михайловке время прошло благополучно, грабежей и насилий отрядом никаких непроизводились и даже словами крестьян не оскорбляли.

Постановление 1919 года, октября 5 дня Мы нижеподписавшиеся крестьяне дер. Нижней Коя, Лугавской волости, Минусинского уезда, Енисейской губернии собрались сего числа общее наше собрание, по распоряжению Председателя нашего Нижне-Койского Сельского Совета, товарища Кабалина, где нам было предложено обсудить вопрос о действиях и поведении находящегося в дер. Нижней Коя отряда Крестьянской Армии под предводительством, товарища Смольского. Обсудив настоящий вопрос всесторонне, все мы единогласно постановили: принести и приносим от лица всего нашего Нижне-Койского Общества, товарищу Самольскому и всем товарищам солдатам его отряда, сердечное спасибо и искреннюю Крестьянскую сердечную благодарность за их дружельбные отношения и действия за освобождение трудового народа, при чем присовекуплем, что как самим товарищем Смольским, так о товарищами солдатами его отряда никаких насилий, грабежей, истязаний и издевательств совершенно небыло, а всегда и во всем обратились честно и справедливо, объясняя и привлекая всех крестьян нашего общества к единению и борьбе за прага трудового народа и всего крестьянства в том и подписуемся. Следуют 84 подписи.

Благодарность. Поступила пожертвования на нужды Крестьянской Армии: 1) от тов. крестьян Ермаковского сел. об-ва 788 руб. 25 коп., 2) от Крестьянского—228 р 10 к. 3) От Ждбл-тхавского—666 руб., 4) Н в Троицкаг—5*6 р. 05 коп. 5) Меганского—336 руб 50 коп., 6) Раз'езжвинского—1592 р. 75 коп.

За сделанные пожертвования ст имени Крестьянской Армии шлем всем жертввателям братское спасибо.

Письмо в редакцию.

Уважаемый товарищ редактор!

Не откажите поместить в газете «Соха и молот» следующее: 14 го октября в шесть часов вечера я был арестован и препровожден к коменданту г. Минусинска двумя неизвестными мне лицами, не имеющими не только мандата для ареста меня, но и никакой другой бумаги, удостоверяющей их личности. Агест мой был мотивирован тем, что я, будучи соц революционером, шел когда то против большевиков и т. д. Выражая свой протест против лишения меня свободы, хотя бы на короткое время, присовекуплю принадлежа к центру партии с. р. (Черновцу)- мне, действительно, года два назад в Красноярскс прихидились иногда спорить с т. большевиками, но я никогда не призывал кого бы то ни было бороться с большевиками оружием. Расходясь с большевиками в тактике, я всегда был сторонником объединения всего социалистического фронта против надвигающегося уже тогда черной реакцией справа. Вот как я могу характеризировать свою деятельность на протяжении всей моей революционной деятельности с 1902 года по сей день. Протестуя против действия, как этих двух лиц, арестовавших меня, так и против действия Совета Манского полка, который, по словам лиц, арестовавших меня, дал им право так поступить со мной, я считал бы себя вполне удовлетворенным, если бы по поводу этого случая было произведено расследование и результаты были опубликованы через Вашу газету.

Найденос.

Редактор—издатель

Редакционный отдел Крестьянской армии.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

В воскресенье, 19 го октября, в театре Добровольно Пожарного О ва Увринским Обществом Любителей Сценического Искусства дан будет благотворительный спектакль, представлено будет: „БЕЗТАЛАННА“ драма в 5 д., с пением и танцами, соч. Карпенко Карого. Весь чистый сбор поступит в пользу приютов г. Минусинска. После спектакля—ТАНЦЫ до 2-х час. ночи. Начало в 8 часов вечера. Билеты заблаговременно можно получить в кассе театра с 12 часов дня.

Утерян ковш масти солодовой, грива на правую сторону с отметом, на нем английское сеалло. Доставить в главный Штаб Крестьянской Армии.

У кр. дер. Самодуровки Екимовой Елены Филипповны 15 октября убежал с базара рыжий жеребец, 5 лет, без тавра, запряженный в ридван. Просьба, если лошадь эта кем либо поймана, представить ее в Минусинский уездный комисариат.

Потерялась корова и телкаодного года из табуаз 13 октября. Приметы: хвост кудный, на лбу белое пятно. Нашедшего прошу сообщить за вознаграждение. Адрес: Михайловская ул. д и № 80 Егорычева. Спросить в союзе увечивших Семенова.